

ТОЧКА НЕПРОГНОЗИРОВАНИЯ

В авиации есть термин «точка невозврата», подразумевающий, что с данного мгновения топлива на обратный путь самолёту уже не хватит. Примерно так же сложилась этим летом ситуация с экономическими прогнозами для отрасли: возврат к прежним ориентирам более невозможен.

ПРИЧЁМ ПРОГНОЗНАЯ «ДЕЛЬТА» СЕГОДНЯ ДОСТИГЛА МАСШТАБОВ, ПРИ КОТОРЫХ ЯСНОСТЬ ТЕРЯЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ БЫЛЫХ ОРИЕНТИРОВ, НО И ДЛЯ ПРЕДЛАГАЕМЫХ ВЗАМЕН.

Везде и всюду бизнес строит свои планы на таком прочном фундаменте, как годовые бюджетные параметры. Прочность фундамента обеспечивается правительственными расчётами, проверяемыми парламентом. Степень последующих отклонений от плана говорит о степени компетентности планировщиков. Кризисы не только не снижают требований к правительственной экспертизе, но и резко их ужесточают: слишком дорогой становится цена даже тех мелких ошибок, которые в нормальных обстоятельствах были бы простительны.

Если вспомнить предновогодние интервью, публиковавшиеся нашей отраслевой прессой, то они ничуть не противоречили популярному в те дни определению России как «острова стабильности». «У меня вполне позитивные ощущения», — отмечал тогда на страницах нашего журнала президент «Глобал Эдж» М. В. Лившиц. Его уверенность подтверждалась цифрами бюджета-2009: инфляция должна была составить к концу года 8,5%, курс рубля — 24,7 за доллар, профицит бюджета — 3,7%, а рост ВВП равнялся 6%.

Перекраивать «островные» планы пришлось уже в январе, когда был обнародован совсем иной прогноз: рост ВВП съёживался до скромных 0,2%, производство сокращалось на 5,7%. Эти ориентиры утратили актуальность ещё быстрее прежних. В феврале замминистра экономического развития Андрей Клепач признал, что «Прогноз ВВП ухудшился до минус 2,2%, а по промышленности до минус 7,4%». Качество планирования говорило само за себя — темпы падения ВДСЯ-ТЕРО превысили те, что намечались месяц назад! Причиной перекроя планов Клепач назвал спад инвестиций. Почему он стал для его экспертов неожиданностью, замминистра не объяснил.

Слово «рост» срочно заменили на оптимистические интерпретации слова «дно»: «Достигнуто дно», «Дно пройдено», «Оттолкнуться от дна». Типичный заголовок «Известий» того периода — «Российская экономика перестала падать». Основывая это открытие на выводах гайдаровского Института экономики переходного периода, газета цитировала его эксперта Сергея Цухло: «Промышленность провалилась с головой, а сей-

час мы выбрались на лёд, отряхиваемся, думаем, куда идти сушиться. Появились возможности для повторения такого же взрывного роста, как в 1999–2000 годах». На деле рост «взрывался» лишь в продовольственном секторе, что и признал заместитель директора правительственного Центра макроэкономического анализа Владимир Сальников: «Мы продолжаем рассматривать январь как дно, которое действительно пройдено. В производстве пищевых продуктов даже зафиксировано превышение уровня февраля прошлого года. Но есть сегменты, которые ещё не почувствовали улучшения. В первую очередь это касается производства стройматериалов, автомобилей и мебели».

Частные эксперты не разделяли оптимизма «пройденного дна». Так, экономист Альфа-банка Наталья Орлова считала, что дно будет достигнуто к третьему кварталу. Резко отличался от правительственного и прогноз академика Михаила Делягина из Института проблем глобализации: «Доля россиян, которым не хватает денег даже на еду, к концу года вырастет минимум до 12%, уже сейчас зарплату получают с задержкой 36% россиян, а 64% граждан потеряли в доходах».

Глава торговой палаты Евгений Примаков предлагал вполне конкретные меры для оживления производства: «Переломить обстановку могут радикальные налоговые новации. В первую очередь, необходимо понижение ставок и совершенствование НДС. До сих пор не рассмотрен во втором чтении законопроект об особом налоговом режиме для бизнеса, работающего с высокими технологиями». Но Дума вместо налоговых новаций продолжала горячо обсуждать посягательства фальсификаторов на историю, а правительство окончательно перешло от прогнозов к констатации уже случившегося: «ВВП сократился на 10,5%, годовой бюджетный дефицит может вырасти до 9% ВВП. Показатели розничной торговли в апреле снизились на 5%». За май спад ВВП достиг уже 11%, что гарантировало экономике годовой минус в 8,5%. Ну, а потом все ушли на летние каникулы.

Надо полагать, что после отпусков министры и депутаты бодро примутся снабжать нас новыми ориентирами. Но учитывая явный непрофессионализм всех их предыдущих планов, шанс на доверие отрасли к «экспертам» сегодня равен шансу купить доллар за 24 рубля — точка непрогнозирования осталась далеко позади. Очень далеко.

